

Г О Р О Д

Фантастический рассказ

Город ждал двадцать тысяч лет.

Планета плыла в космическом пространстве, и цветы на ее полях росли и увядали, а город все ждал. Зарождались и высыхали реки на планете. А город все ждал. Ветра, что были когда-то молодыми и буйными, постарели и затихли, а облака, которые они когда-то рвали и превращали в клочья, теперь, не тревожимые никем, плыли в поднебесье ленивыми белыми полотнищами. А город все ждал.

Город ждал, ждали его окна и черные стены, его уходящие в небо башни и лишенные флагов шпили, ждали его улицы, по которым никто не ступал, и дверные ручки, за которые никто не брался; ждал город без единого клочка бумаги и без единого отпечатка пальца. Город ждал, а планета тем временем вращалась в пространстве, следуя своей орбите вокруг бело-голубого солнца, времена года сменяли друг друга — пламя топило лед, но лед вновь брал свое, чтобы затем уступить место зеленым полям и желтым летним лугам.

Рассказы-предупреждения нередки в обширном и многообразном творчестве Рэя Бредбери.

Резкий и беспощадный критик многих устоев современного буржуазного общества, писатель экстраполирует в отдаленное будущее те его черты и тенденции, что особенно ему ненавистны. И тогда под его пером возникают грандиозные и ужасающие картины ожесточенных космических сражений из-за галактических рынков сбыта, картины гибели целых миров, уничтоженных во имя прибыли... Мир погони за прибылью — это бесчеловечный мир, люди, воспитанные и отравленные им, могут нести неслыханные бедствия... Такова главная мысль этих рассказов Рэя Бредбери.

Та же самая мысль лежит и в основе рассказа «Город», который мы предлагаем сегодня читателям «Искателя».

Как раз в один из таких летних дней, в середине двадцатитысячного года, город был вознагражден.

В небе появилась ракета.

Ракета стремительно промчалась над городом, развернулась, возвратилась назад и приземлилась на глинистом лугу в пятидесяти ярдах от обсидиановой стены.

Раздались шаги обутых ног по редкой траве и голоса людей внутри ракеты, обращенные к людям снаружи:

— Готовы?

— Ладно, ребята. Осторожно! Идем в город. Дженсен, вы с Хатчинсоном пойдете впереди в дозоре. Смотрите в оба!

Город открыл потайные ноздри в своих черных стенах, и равномерно работающий втяжной клапан, скрытый глубоко в организме города, начал всасывать мощные потоки воздуха через желоба, через мохнатые фильтры и пылесборники к тончайшим, сверхчувствительным катушкам и паутинкам, сияющим серебристым светом. Вновь и вновь запахи луга переносились теплыми ветрами в город.

Запах огня, запах упавшего метеорита, раскаленного металла. Из другого мира прибыл корабль. Запах латуни, пыльный жаркий запах сгоревшего пороха, серы и ракетного топлива.

Ленты с отпечатанной на них информацией поползли по роликам в пазы и через желтые зубчатые колеса скользнули вниз к следующим механизмам.

Клик-так-так-так.

Счетчик издавал звук метронома. Пять, шесть, семь, восемь, девять. Девять человек! Одновременно пишущий механизм оттиснул это сообщение типографской краской на ленте, которая скаталась в рулон и исчезла.

Кликитик-клик-так-так.

Город ждал мягкой поступи их прорезиненных ботинок.

Огромные ноздри города вновь расширились.

Запах масла. Еле ощутимый аромат, исходящий от осторожно ступающих людей, донесся до гигантского Носа и распался в городском воздухе на воспоминания о молоке, сыре, мороженом, масле...

Клик-клик.

— Осторожней, ребята!

— Джонс, достань пистолет. Не будь идиотом!

— Чего волноваться — город-то мертв.

— Никто этого не знает.

Теперь, услышав лающую речь, пробудились Уши. После столетий прислушивания к ветрам, их слабому, еле слышному дуно-

вению, к тому, как опадают с деревьев листья и тихо растет трава в период таяния снегов, Уши сами смазали себя, подтянули огромные барабанные перепонки, которые могли быть одинаково чувствительны как к биению сердец пришельцев, так и к трепету комариного крылышка. Уши слушали, а Нос накачивал запахи во вместительные камеры.

Тик-тик-так-клик.

Информация на параллельных контрольных лентах, извиваясь, поползла вниз.

Зазвонили колокольчики, выскочили итоговые данные.

Нос зашипел, выпуская проверенный воздух. Гигантские Уши прислушались.

— Я думаю, нам следует вернуться к ракете, капитан.

— Здесь приказания отдаю я, мистер Смит!

— Да, сэр.

— Эй вы там! Дозор! Что-нибудь видите?

— Ничего, сэр. Похоже, город давным-давно мертв!

— Ну, видишь, Смит? Бояться нечего.

— Не нравится мне это. Не знаю почему. Попадая в какое-нибудь новое место, не испытывали ли вы чувства, что уже были там раньше? Ну так вот, этот город кажется мне слишком знакомым.

— Чушь. Расстояние от Земли до этой планетной системы миллиарды миль. Мы никак не могли бывать здесь раньше. Наша ракета — единственный в мире фотонный корабль.

— Как бы то ни было, сэр, у меня такое чувство. Думаю, нам следует убраться отсюда.

Шаги в нерешительности замерли. В неподвижном воздухе слышалось лишь дыхание незваных гостей.

Ухо услышало это и насторожилось. Плавно заскользили роторы, в клапаны и воздуходувки тонкими ручейками побежали сверкающие жидкости. Прошло несколько мгновений, и в ответ на команды Уха и Носа через огромные отверстия в городских стенах на пришельцев хлынула волна свежего пара.

— Ты чувствуешь, Смит? А-а-а. Молодая трава. Ты когда-нибудь слышал лучший запах? Клянусь богом, я готов стоять здесь и вдыхать этот аромат вечно.

Невидимый хлорофилл окутал стоящих людей.

Шаги двинулись дальше.

— В этом-то ничего плохого нет, а, Смит? Идем!

Ухо и Нос расслабились на какую-то долю секунды. Контрудар возымел успех. Фигурки двигались вперед.

Теперь из тумана и дымки выдвинулись мутные Глаза города.

— Смотрите, капитан, окна!

— Что?

— Вон те окна домов! Я видел, как они повернулись.

— Я этого не заметил.

— Они сместились. Изменили цвет. Из темных стали светлыми.

— Мне они кажутся обычными квадратными окнами.

Неясные объекты сфокусировались. В механических оврагах города в зеленые масляные бассейны погрузились валы, нырнули маятники. Оконные рамы согнулись. Окна засветились слабым светом.

Внизу по улице шли два человека — дозор. За ним на безопасном удалении двигались семь остальных космонавтов. Их одежда была белой, лица розовыми, будто им дали пощечину. Глаза голубыми. Они передвигались вертикально, на задних конечностях, держа в передних металлическое оружие. Ноги были обуты в ботинки. Это были особи мужского пола с глазами, ушами, ртами и носами.

Окна вздрогнули. Сузились. Затем расширились, как зрачки бесчисленных глаз.

— Говорю вам, капитан, эти окна...

— Вперед!

— Я возвращаюсь, сэр.

— Что?!

— Я возвращаюсь к ракете.

— Мистер Смит!

— Я не собираюсь попадаться в ловушку!

— Боишься пустого города?

Остальные неловко засмеялись.

— Смейтесь, смейтесь!

Улица была вымощена булыжниками, каждый камень — три дюйма в ширину, шесть в длину. Совершенно незаметно улица просела. Она взвешивала пришельцев.

В подземном машинном отделении красная стрелка коснулась цифры 178, 210, 154, 201, 198 фунтов — каждый мужчина был взвешен, результат записан, и намотанная на катушку запись поступила вниз в такую же темноту.

Теперь уже проснулся весь город!

Клапаны всасывали и выпускали воздух, табачный запах из ртов пришельцев, аромат зеленого мыла, исходящий от их рук. Даже их глазные яблоки испускали тонкий, едва ощутимый запах. Город уловил его, и суммированная информация мгновенно передалась вниз, чтобы помочь вывести другие суммарные дан-

ные. Кристаллические окна сверкнули. Ухо натянуло свою барабанную перепонку туже, еще туже — все чувства города сгустились, подсчитывая вдохи и выдохи и еле слышные сердцебиения людей, слушая, наблюдая, пробуя на вкус.

Ибо улицы были подобны языкам, и, где ступали люди, вкус их каблуков впитывали поры в камнях. Теперь остановка была за окончательным подсчетом.

Шаги. Бегущие шаги.

— Смит, назад!

— Нет, черт вас возьми!

— Взять его, ребята!

Спешащие шаги преследователей.

Решающая проверка. Город, после того как он все прослушал, просмотрел, попробовал на вкус, ощутил, взвесил и подвел баланс, теперь должен был выполнить свою последнюю задачу.

В центре мостовой распахнулся люк. Бежавший по улице капитан незаметно для других исчез в нем. Он повис, удерживаемый за ноги. Одна бритва рассекла его горло, другая — грудь; тело его было мгновенно очищено от внутренностей и разложено под мостовой в потайном отсеке на столе. Гигантские электронные микроскопы вперили свои объективы в красные сплетения мышц; бестелесные пальцы принялись ощупывать все еще пульсирующее сердце. Лоскуты его препарированной кожи были припилены к столу, в то время как механические руки передвигали части его тела, как быстрый и любознательный шахматист, играющий красными пешками и красными фигурами.

Сверху по мостовой бежали люди. Смит бежал. Люди кричали. Смит кричал, а внизу, под ними, кровь переливалась в ампулы, встряхивалась, размешивалась, выливалась на предметные стеклышки под другими микроскопами; производились подсчеты, измерялась температура. Сердце было разделено на семнадцать долей, печень и почки искусно разрезаны пополам. Мозг был пробуравлен и выскоблен из костной впадины, нервы вытянуты наружу, как провода сломанного коммутатора, мышцы проверены на эластичность. А в это время в электрическом подземелье города Мозг наконец подвел общий итог, и все механизмы с громким скрежетом остановились.

ИТОГ.

Да, это люди. Это люди из далекого мира, с некой планеты, и у них есть присущие только им глаза и уши, и они ходят на ногах особым образом и носят оружие. Они мыслят, и борются, и обладают специфическими сердцами и всеми теми органами, которые были зафиксированы в далеком прошлом.

Сверху люди бежали по улице к ракете.

Бежал Смит.

ВЫВОД.

Это наши враги. Это те, которых мы ожидали двадцать тысяч лет, чтобы встретить вновь. Это те самые люди, которых мы ждали, чтобы отомстить. Итог подведен полностью. Это люди с планеты Земля, которые объявили Таоланну войну двадцать тысяч лет назад, которые держали нас в рабстве и погубили, и уничтожили нас страшной болезнью. И тогда они улетели в другую галактику, чтобы спастись от этой болезни, которой они заразили нас, после того как опустошили наш мир. Они забыли ту войну и те времена, и они забыли нас. Но мы их не забыли. Это наши враги. Это достоверно. Наше ожидание вознаградилось.

— Смит, вернись!

Быстрее! Над красным столом, на котором лежало распластанное и опустошенное тело капитана, новые руки решительно взялись за дело. Они вложили во влажные полости органы из меди, латуни, серебра, алюминия, резины и шелка; пауки сплели золотую сеть, чтобы ввести ее под кожу; затем было прилажено новое сердце, а в черепную коробку вставлен платиновый мозг, который жужжал и испускал маленькие голубые искорки. По телу к рукам и ногам вели провода. В мгновение ока тело было прочно зашито, надрезы на шее, горле и вокруг черепа парафинированы и заживлены. Все сделано идеально, как новое.

Капитан сел и потянулся.

— Стойте!

Посреди улицы вновь появился капитан, поднял револьвер и выстрелил.

Смит упал, пораженный в самое сердце.

Остальные обернулись.

Капитан подбежал к ним.

— Вот идиот! Испугаться города!

Они взглянули на капитана, и их глаза расширились и сузились.

— Послушайте, — сказал капитан. — Я должен вам сообщить нечто важное.

Теперь город, который взвешивал, пробовал на вкус и нюхал их, который истощил все свои возможности, кроме одной, приготовился воспользоваться этой последней способностью — способностью говорить. Он не стал говорить со всею злобой и враждебностью нагроможденных стен и башен или множества булыжных мостовых и грозных механизмов. Он заговорил спокойным голосом одного человека.

— Я больше не ваш капитан, — сказал он. — И не человек. Люди отступили назад.

— Я город, — пояснил он и улыбнулся.

— Я ждал двести столетий, — продолжал он. — Я ждал возвращения сыновей сыновей их сыновей.

— Капитан, сэр!

— Не перебивайте меня. Кто меня создал? Мертвые создали меня. Древняя раса, которая когда-то жила здесь. Народ, который земляне бросили умирать от ужасной болезни, от формы проказы, которая не поддается лечению. И представители этой древней расы, мечтая о том дне, когда, возможно, вернуться земляне, построили этот город, и имя ему было и есть Отмщение, на планете Тьма на берегу Моря Столетий, возле Гор Мертвых — все очень поэтично. Этот город должен был стать сопоставляющим устройством, лакмусовой бумагой для проверки всех космических путешественников будущего. За двадцать тысяч лет две другие ракеты приземлились здесь. Одна из далекой галактики, именуемой Эннт, и обитатели этого аппарата были проверены, взвешены и отпущены из города целыми и невредимыми. Равно как и существа, прилетевшие на втором корабле. Но сегодня!.. Наконец-то вы прибыли! Месть будет осуществлена вплоть до последней подробности. Те люди умерли двести столетий назад, но они оставили после себя город, чтобы приветствовать вас.

— Капитан, сэр, вы плохо себя чувствуете. Может быть, вам лучше вернуться на корабль, сэр?

Город содрогнулся.

Мостовая разверзлась, и люди, крича, упали вниз. Падая, они увидели, как навстречу им блеснули яркие лезвия!

Прошло некоторое время. Вскоре раздался зов:

— Смит?

— Я!

— Дженсен?

— Я!

— Джонс, Хатчинсон, Спрингер?

— Я, я, я!

Они стояли у корабельного люка.

— Мы тотчас же возвращаемся на Землю.

— Есть, сэр!

Разрезы на их шеях были незаметны, как были незаметны их спрятанные латунные сердца, серебряные органы и тончайшие золотые нити нервов. От их голов исходило слабое электрическое жужжание.

— Бегом марш!

Девять человек поспешно отнесли в ракету золотые бомбы с болезнетворными бактериями.

— Они должны быть сброшены на Землю.

— Есть, сэр!

Люк корабля захлопнулся. Ракета рванулась ввысь.

Когда гром затих, город продолжал лежать на летнем лугу. Его стеклянные Глаза потускнели, Ухо расслабилось, гигантские клапаны в ноздрях прекратили свою работу. Улицы больше никого не взвешивали, а тайные механизмы застыли в масляных бассейнах.

Ракета в небе становилась все меньше и меньше.

Удовлетворенный город наслаждался медленной смертью.

